

На горке

Смотри, вот камень.
Камень лежит на горке.
Так давно лежит, что мхом
уже зарастать начал, всё гуще,
гуще, смотри!
А на горке растут
сосна да ёлка.

А вокруг горки —
целый дремучий лес.
А под горкой речка бежит.
Прям из-под земли выныривает,
холодная, ух!

А что же над горкой?
А там одно только небо раскинулось,
и нету ему ни конца, ни края. Только
птицы по небу снуют — туда-сюда,
туда-сюда, смотри!

Хорошо камню лежать на горке.
Горка большая-большая —
и камень на ней тоже большой.
Горка высокая-высокая — а камень
на ней ещё выше, получается, совсем
до неба вырос, смотри!
С горки камню всё-всё видно,
что в лесу происходит... Да только
какое камню до леса дело? Лежи себе
на горке — и хорошо!

А если всё переменится?

Слышишь?

Вот загудел над лесом ветер, сгоняя тучи.

Бу-у-у! У-у!

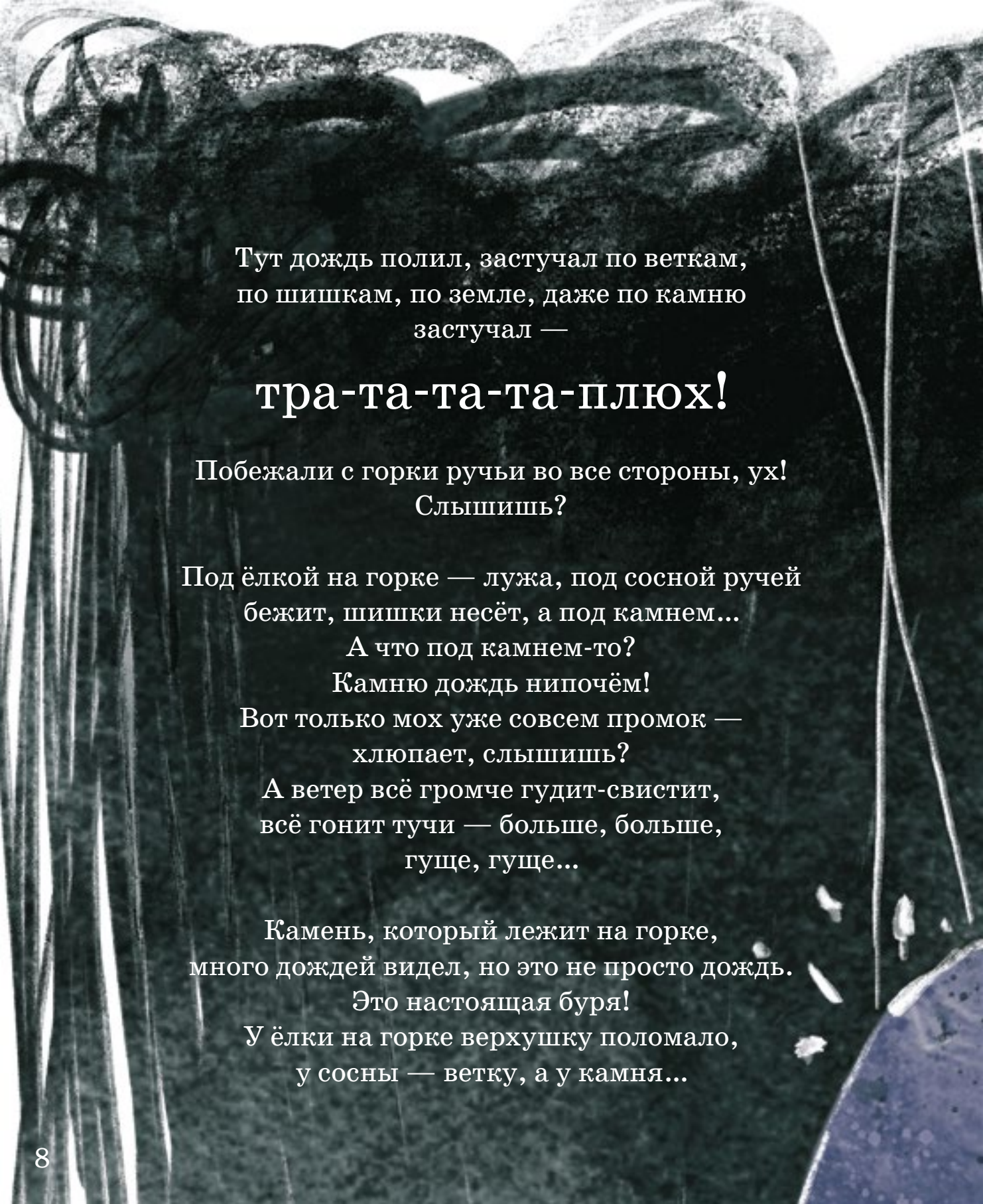
Как темно сразу стало на горке!

Налетел на лес ветер — зашумел лес,
закачались деревья. Как будто горка уже
не горка, а целый остров посреди зелёного
моря. Шумят зелёные волны, стонет под
ветром ёлка на горке, с сосны рядом шишки
облетают: шмяк, шмяк! — а камень...

А что камень?

Камню ветер нипочём,
пусть себе дует!

Тут дождь полил, застучал по веткам,
по шишкам, по земле, даже по камню
застучал —

тра-та-та-та-плюх!

Побежали с горки ручьи во все стороны, ух!
Слышишь?

Под ёлкой на горке — лужа, под сосной ручей
бежит, шишки несёт, а под камнем...

А что под камнем-то?

Камню дождь нипочём!

Вот только мох уже совсем промок —
хлюпает, слышишь?

А ветер всё громче гудит-свистит,
всё гонит тучи — больше, больше,
гуще, гуще...

Камень, который лежит на горке,
много дождей видел, но это не просто дождь.

Это настоящая буря!

У ёлки на горке верхушку поломало,
у сосны — ветку, а у камня...

Бах!

Пришла гроза, молния ударила, слы-
шишь?!

Да не просто ударила — в самую горку.

В камень, который лежит на горке.

Бах-барабах!

Кувырнулась горка! Нет, не горка —
это камень кувырнулся и... полетел!

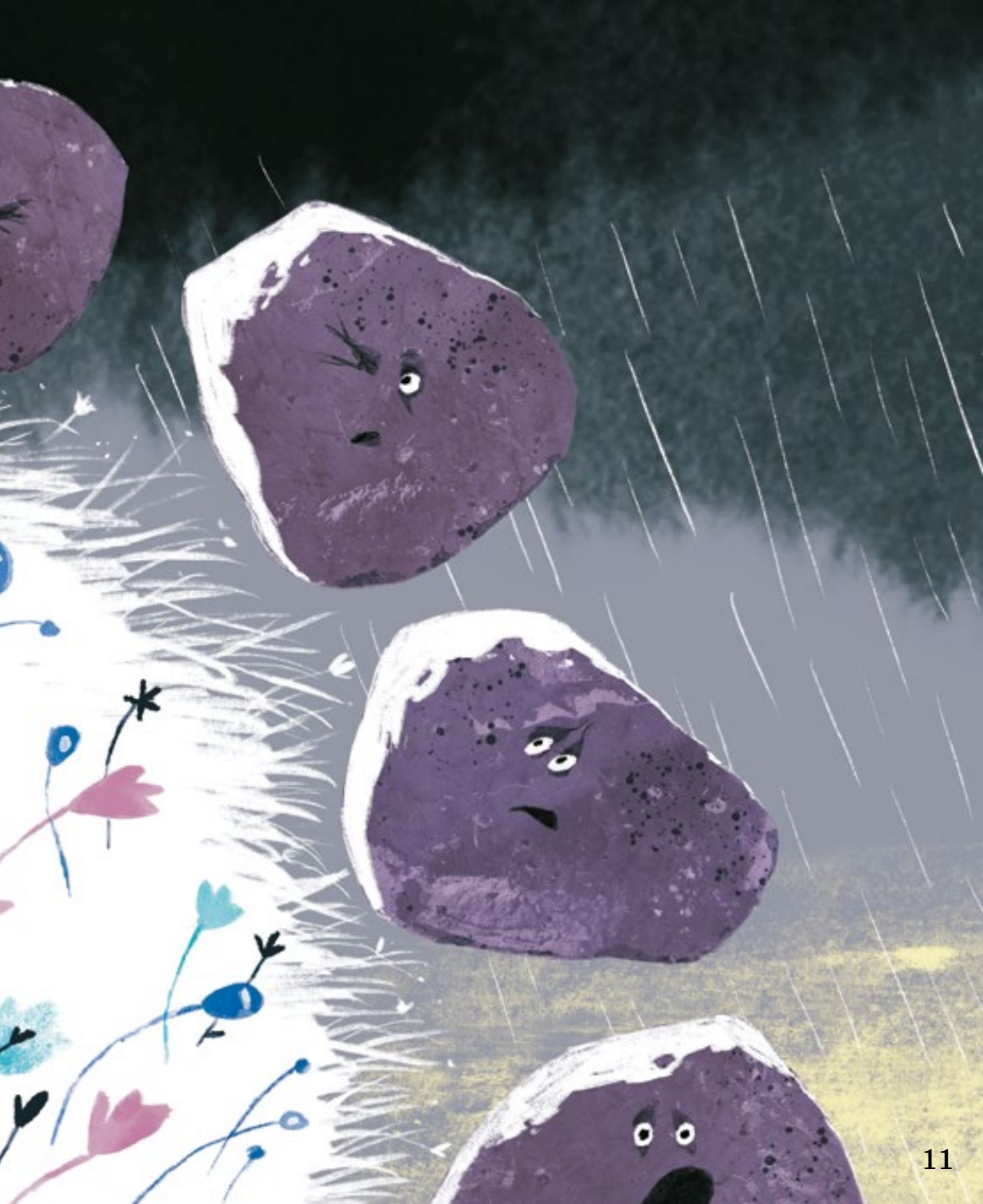
А гром грохочет — *бах-барабах!*

А дождь стучит — *тра-та-та-плюх!*

А ветер гудит, ветер воет, ветер песню поёт.

Ву-у-у!

Песню бури. Слышишь?..

ЧШШ... Допел ветер песню.
Ушла буря, разошлись тучи.
Вот и солнце выглянуло, смотри!
Согрело солнце своими лучами мокрый лес,
и горку согрело, и ёлку на горке,
и сосну без ветки, и...
А где же камень?
Нет его больше на горке.
И на склоне горки нет.
И под горкой нету!
Куда же он делся? Неужели улетел?
И впрямь улетел!
А далеко улетел?
Нет, недалеко! Камень, который лежал
на горке, в речке теперь лежит, смотри!
Как же всё переменялось!
Нет теперь рядом ёлки, и сосны,
и самой горки нету.
Мох и тот весь по дороге разлетелся.
Только лягушки рядом квакают,
радуются, что буря ушла.
И волны шуршат вокруг:

ЧШШШ...

В Речке

Помнишь камень, который скатился с горки?

Здесь, внизу, у него совсем другая жизнь.

Раньше до леса ему дела не было, помнишь?

А теперь он и сам посреди леса.

Вон лягушка на него запрыгнула
и на солнышке греется, смотри!

Волны загладили сколы,
которые от удара молнии остались.

А там, где был раньше мох,
водоросли выросли.

Вместо сосны шуршит рядом трава рогоз,
мохнатыми верхушками качает.

А вместо ёлки на горке — ракитовый куст.

Только небо теперь далеко-далеко,
высоко-высоко — не достать до него камню,
который скатился с горки!

А раньше

так

близко

было,

помнишь?

Однажды на камень, который скатился с горки,
присела птица, серенькая трясогузка.

Цивирь-цивирь!

Слышишь?

Хвостиком трясёт, по сторонам смотрит: туда-сюда,
туда-сюда! Ни минутки покоя птице трясогузке.

Глоток воды из речки сделает и снова смотрит:
туда-сюда, туда-сюда!

Цивирь-цивирь!

Если бы камень умел говорить по-птичьи,
он бы рассказал птице трясогузке,
что и сам летал — с горки.

И про горку бы спросил, как она там.

И про ёлку на горке, и про сосну, и...

А ещё спросил бы камень у птицы трясогузки:
как там небо? Всё так же близко к горке?..

Но камень не умеет говорить по-птичьи —
только молчать по-каменному.

А птица трясогузка напилась воды, хвостиком
тряхнула и — *цивирь-цивирь!* — улетела прочь.

Только пёрышко оставила на память.

Как обещание вернуться — однажды.

Смотри, вот оно — пёрышко,
подаренное птицей трясогузкой камню,
который скатился горки.

Маленькое, пёстренькое... Ой, где оно? Нет его на камне!

Его ветер с камня подхватил и понёс, понёс,
всё выше, выше, прямо в небо, смотри!

Высоко-высоко-высоко.

Как не стыдно ветру чужие пёрышки уносить!

Подожди, ветер, а как же камень?

Неужели к нему птица трясогузка больше не вернётся?

Так и скучать ему теперь среди лягушек?

Лягушки-то рады, но камень...

Ой, выронил пёрышко ветер — прямо в речку, смотри!

Несут теперь пёрышко волны, всё дальше от камня,
дальше...

Далеко-далеко-далеко.

Ну как же так, речка!

Что же камень без пёрышка делать будет?

Вдруг кто-то яркий, блестящий со дна вверх ка-а-ак
шмыгнет, пёрышко хватать! — и опять вниз ушёл.

Кто же это? Сам блестящий, а плавнички рыжие, смотри!

Не иначе как окунёк проплывал мимо и решил,
что пёрышко — его добыча.

